

УДК 347.2/3
ББК 67.404.1
Ш 16
М.Г. Шадже

Проблемы, связанные с розыском имущества должника – организации, наложением ареста на имущество и его оценкой

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы, связанные с розыском имущества должника – организации, наложением ареста на имущество и его оценкой. Осуществление этих действий основывается на правовых нормах содержащихся в федеральных законах «Об исполнительном производстве», «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и другие. Однако анализ законодательного массива позволяет заключить, что на лицо «сталкивание» норм различных федеральных законов, не соответствие терминологии, что зачастую приводит двоякому толкованию права. В свете этого исследуемые в статье проблемы на сегодняшний день являются актуальными и требуют осмысления и толкования.

Ключевые слова:

Исполнительное производство, имущество, должник, розыск, частный сыск, взыскание, арест, судебный исполнитель.

Развитие рыночных отношений в стране, несомненно, требует развития законодательства связанного с розыском имущества должника – организации, наложением ареста на имущество и его оценки. Эти проблемы носят весьма актуальный характер. Поскольку законодатель не дает необходимо полного толкования некоторых аспектов и правил оценки имущества, это приводит к двоякому толкованию, либо «сталкивает» нормы различных федеральных законов из-за несоответствия терминологии. Актуальным на наш взгляд является и вопрос введения в процесс оценки имущества профессионального оценщика как субъекта исполнительного производства.

В состав лиц, оказывающих содействие в исполнении судебных постановлений и актов иных органов входят сотрудники милиции, организации, осуществляющие розыскные и охранные функции, переводчики, специалисты, привлекаемые для оценки имущества должника, специализированные организации, реализующие указанное имущество.

Федеральный закон от 21 июля 1997 г. «Об исполнительном производстве» четко определяет роль работников милиции при исполнении судебными приставами-исполнителями своих служебных обязанностей, в частности работни-

ки милиции оказывают судебному приставу-исполнителю содействие в тех случаях, когда ему препятствуют в совершении исполнительных действий, либо жизни или здоровью судебного пристава-исполнителя угрожает опасность. Следует признать неточность законодательной техники в том, что практически все нормативные акты, касающиеся административной деятельности органов внутренних дел оперируют термином «сотрудники милиции». (5)

Необходимо отметить, что ст. 353 ГПК РСФСР, в отличие от норм ГПК РФ, устанавливала, что в случае оказания судебному исполнителю сопротивления при исполнении решения он составляет об этом акт и для устранения препятствий обращается за содействием к органам власти.

Безусловно, случаи оказания сопротивления судебному исполнителю при осуществлении им своей деятельности характерны для нашего времени, однако, содействие судебным приставам-исполнителям при исполнении ими служебных обязанностей работниками милиции должно основываться на общих положениях, закрепленных в Законе РСФСР «О милиции». Так, милиция обязана в пределах своей компетенции оказывать содействие должност-

ным лицам суда в производстве отдельных процессуальных действий, способствуя повышению эффективности и результативности исполнительного производства. (1)

Трудности при обращении взыскания на имущество должника – юридического лица связаны порой с отказом допустить судебного пристава-исполнителя в хранилища и складские помещения, предоставить сведения об основных и оборотных средствах.

По общему правилу проведение розыскных мероприятий по гражданским делам не входит в обязанность правоохранительных или судебных органов (в структуре последних розыскные аппараты в настоящий момент вообще отсутствуют). Только в случае отсутствия сведений о месте нахождения должника (его имущества) по исполнительным документам: о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного здоровью, либо возмещении вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца, а также по исполнительным документам об отобрании ребенка судебный пристав-исполнитель по своей инициативе или по заявлению взыскателя выносит постановление о розыске должника, которое утверждается старшим судебным приставом.

Судебный пристав-исполнитель, как по просьбе взыскателя, так и по собственной инициативе, обязан вынести постановление о розыске должника, его имущества или ребенка в случаях отсутствия сведений об их месте нахождения по исполнительным документам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного здоровью, либо возмещении вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца, а также по исполнительным документам об отобрании ребенка. По другим исполнительным документам судебный пристав – исполнитель вправе объявить розыск должника или его имущества при наличии согласия взыскателя авансировать бремя расходов по розыску.

В соответствии со ст. 352 ГПК РСФСР судебные исполнители не имели права самостоятельно проводить розыск должника или его имущества. В настоящее время розыск должника-организации, а также имущества должника (организации или гражданина) судебные приставы-исполнители должны осуществлять самостоятельно, в отличие от розыска должни-

ка-гражданина и розыска ребенка, который проводят органы внутренних дел.

Необходимо также заметить, что органы внутренних дел, в отличие от органов принудительного исполнения, обладают полномочиями по проведению оперативно-розыскных мероприятий. В этой связи заслуживают поддержки предложения о необходимости наделить службу судебных приставов правом осуществлять оперативно-розыскные мероприятия при производстве розыска должников-организаций и имущества должника, независимо от того, идет речь об имуществе гражданина или организации, что будет способствовать эффективности проведения розыска и создаст препятствия для уклонения должников от исполнения возложенных обязанностей (9).

Итак, розыск должника-организации, а также имущества должника осуществляется службой судебных приставов. По другим видам исполнительных документов судебный пристав-исполнитель вправе объявить розыск должника или его имущества при наличии согласия взыскателя нести бремя расходов по розыску и авансировать указанные расходы.

При необходимости установления места нахождения имущества (денежных средств), за счет которого может быть погашен долг, кредитор имеет право прибегнуть к профессиональному частному сыску (ст. 3 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»). (2)

Услуги профессиональных частных сыщиков имеют ряд преимуществ: возможность уделить розыску максимальное количество времени, наличие специальных знаний, навыков и должной технической оснащенности. Причем в плане технической оснащенности частные детективы нередко превосходят коллег из правоохранительных органов. По сравнению с последними, преимуществом частных детективов становится также личная заинтересованность в результатах розыска и более гибкий учет интересов клиента (объективно вследствие договорных отношений).

Примечательно, что в США розыск должника или его имущества проводится в основном частными лицами, но по уголовным делам, или когда по гражданским делам в качестве взыскателя выступает государство, розыск проводится сотрудниками ФБР, обладающими возможно-

стями по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий. Сами сотрудники ФБР отмечают, что результативность их действий значительно выше по сравнению с действиями частных лиц.

Вместе с тем, преимущества частного сыска не безусловны и в первую очередь потому, что перечень и характер возможных розыскных действий частных профессиональных детективов весьма ограничены.

Законом «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (ст. 5) в целях розыска допускаются лишь устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия), наведение справок, изучение предметов и документов (с письменного согласия их владельцев), внешний осмотр строений, помещений и других объектов, наблюдение для получения необходимой информации. Тогда как, перечень мероприятий, которые уполномочены осуществлять оперативно-розыскные аппараты компетентных государственных органов, кроме этого предусматривает: обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи и др. (ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») (4).

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий компетентными государственными органами применяются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства. Кроме того, используется помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе.

Частные сыщики при производстве розыскных действий не имеют властных полномочий. В то же время законные требования должностных лиц правоохранительных органов, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, о предоставлении соответствующей информации и др. обязательны для исполнения физическими и юридическими лицами, к которым требования предъявлены. Неисполнение таких требований влечет ответственность, предусмотренную законодательством

РФ (ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 23 Закона РСФСР «О милиции»).

При факультативном объявлении розыска должника или его имущества, когда все расходы, связанные с розыском, авансирует взыскатель, обязанность проведения розыскных мероприятий лежит либо на органах внутренних дел, либо на службе судебных приставов. Однако, по нашему мнению, неся бремя расходов по производству розыска должника или его имущества, взыскатель имеет право прибегать не только к государственному, но и к профессиональному частному сыску. По определению П.А. Скобликова, профессиональный частный сыск представляет собой «осуществляемые на возмездной договорной основе розыскные действия физических и юридических лиц, имеющих специальное разрешение (лицензию) на оказание таких услуг в целях защиты прав и интересов своих клиентов». (11) Указанная деятельность физических и юридических лиц регулируется Законом РФ от 11 марта 1992 г. «О частной детективной и охранной деятельности в РФ», на основании статьи 3 которого разрешается сбор сведений по гражданским делам любой категории на договорной основе с участниками гражданского процесса.

Сравнение профессионального частного сыска и розыска, осуществляемого государственными органами, позволяет выделить как положительные, так и отрицательные стороны профессионального частного сыска. К преимуществам профессионального частного сыска следует отнести надлежащую техническую оснащенность частных детективов, их личную заинтересованность в результатах розыска и вследствие договорных отношений более гибкий учет интересов клиентов (взыскателей).

В тоже время, нетрудно заметить отрицательные черты частного сыска, в частности, объем и качество детективных услуг напрямую зависит от размера оплаты этих услуг; масштаб частного розыска ограничен, им могут быть охвачены определенные точки и направления, а тотальный розыск на значительной территории или по всей стране под силу только государственной правоохранительной системе; значительно ограничен также перечень и характер возможных розыскных действий частных профессиональных детективов. Так, в целях розыска

ска они могут производить устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия), внешний осмотр строений, помещений и других объектов, вести наблюдение для получения необходимой информации, наводить справки, изучать предметы и документы (с письменного согласия их владельцев) (статья 5 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в РФ»). Перечень розыскных мероприятий, проводимых компетентными государственными органами, согласно Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» (4), намного шире и включает в себя, в частности, оперативное внедрение, снятие информации с технических каналов связи, прослушивание телефонных переговоров, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, опрос граждан и т.п. (статья 6 указанного закона). Основное же отличие в проведении розыскных мероприятий частными детективами и представителями органов власти заключается в том, что работники государственных органов обладают властными полномочиями и их требования, например, о предоставлении необходимой информации и другие, обязательны для исполнения физическими и юридическими лицами, к которым эти требования направлены, т.к. неисполнение данных требований влечет за собой предусмотренную законом ответственность.

Интересно также отметить, что ни Федеральный закон «Об исполнительном производстве», ни ГПК РФ не отвечают на вопрос: в каких случаях прекращается розыск должника или его имущества? Так, Е.В.Рябова не без оснований утверждала, что розыск должен прекращаться в случаях:

- 1) установления разыскиваемого;
- 2) прекращения судом производства по делу;
- 3) вынесения судом определения о прекращении розыска должника;
- 4) отмены решения суда вышестоящей инстанцией. (10)

Предполагается, что в силу принципа диспозитивности розыск может быть прекращен и по заявлению взыскателя.

Таким образом, розыск должника или его имущества органами внутренних дел и службой судебных приставов имеет наилучшие перспективы и, следовательно, возможность при-

бегнуть к этому виду розыска более предпочтительна для взыскателя. Однако, применение частного сыска на данной стадии принудительно-го исполнения представляется целесообразным, т.к. позволяет снять часть проблем, возникающих в исполнительном производстве, связанных с розыском должника или его имущества. Главным условием при производстве розыска должно стать безусловное первоочередное возмещение взыскателю расходов по розыску за счет должника по постановлению судебного пристава – исполнителя, утвержденного старшим судебным приставом, независимо от того, каким лицом, работником государственного аппарата или частным детективом, проводились розыскные мероприятия.

Использование элементов частного исполнения, кроме производства розыска должника или его имущества, возможно и при осуществлении хранения арестованного имущества должника.

После наложения ареста на имущество должника проблема его хранения стоит наиболее остро, поскольку передача арестованного имущества на хранение должнику не обеспечивает его сохранности, связано с риском утраты и горчи этого имущества.

Всем известно, что в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. были учтены указанные недостатки и закреплено, на наш взгляд, полезное правило, предусматривающее, если это возможно и целесообразно, перенос арестованного имущества в особое помещение, предназначенное для производства продаж с публичного торга (аукционные камеры). Производство продаж с публичного торга регулировалось нормами гражданского права, что подтверждает наличие гражданских правоотношений в исполнительном производстве. В случае оставления имущества в прежнем помещении, судебный пристав по взаимному соглашению взыскателя и должника, а если соглашение не состоялось, по своему усмотрению назначал особого хранителя (статьи 1009, 1010, 1025). Причем, хранитель, как правило, назначался из людей состоятельных, могущих принять на себя ответственность за охраняемое имущество (статья 1011).

В действующем российском законодательстве хранитель арестованного имущества должника выделен среди лиц, участвующих в

исполнительном производстве (статья 53 Федерального закона РФ «Об исполнительном производстве»). Согласно указанной нормы закона хранителем имущества может быть как сам должник, так и члены его семьи, соседи, взыскатель, а также коменданты, управляющие домами и т.п. В соответствии с Положением о порядке и условиях хранения арестованного и изъятого имущества, утвержденного постановлением Правительства РФ от 7 июля 1998 г. №723 (16), для охраны арестованного и изъятого имущества может быть заключен договор хранения с профессиональным хранителем, для которого оказание услуг по хранению имущества является предпринимательской деятельностью (например, депозитарием). Хранитель назначается судебным приставом-исполнителем с учетом обеспечения сохранности имущества и возможности возмещения убытков в случае его утраты или повреждения.

В Федеральном законе РФ «Об исполнительном производстве» и Положении о порядке и условиях хранения арестованного и изъятого имущества определены права хранителя. Так, хранителю предоставлено право пользования арестованным имуществом, если это не приведет к уничтожению или повреждению имущества, а также уменьшению его стоимости (статья 53 Федерального закона). Хранитель имеет право осуществлять любые законные действия, необходимые для обеспечения сохранности арестованного имущества (пункт 4 Положения). Если хранителем является не должник или члены его семьи (для организации-должника – ее работник), то он получает за хранение имущества вознаграждение, а также ему возмещаются понесенные необходимые расходы хранению имущества за вычетом фактически полученной выгоды от использования этого имущества (статья 53 Федерального закона, пункт 3 Положения). В данном случае расходы, связанные с хранением имущества, оплачиваются из внебюджетного фонда развития исполнительного производства или из авансового взноса взыскателя с последующим их обязательным возмещением за счет должника.

Кроме того, на хранителя, согласно действующему законодательству, возложены обязанности. Прежде всего, хранитель обязан принимать все возможные меры для обеспечения сохранности переданного ему на хранение

имущества, а также его отличительных свойств и знаков, проставленных на нем, судебным приставом-исполнителем (статья 891 ГК РФ, пункт 3 Положения о порядке и условиях хранения арестованного и изъятого имущества). В случае утраты, недостачи или повреждения вещи хранитель несет гражданско-правовую ответственность, предусмотренную статьями 901, 902 ГК РФ. Если же хранитель допустил растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу другому лицу переданного ему на хранение имущества должника, то он, согласно статье 87 Федерального закона РФ «Об исполнительном производстве», может быть по представлению судебного пристава-исполнителя привлечен к уголовной ответственности (статья 312 УК РФ). В соответствии с разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1978 г. №4 с изменениями и дополнениями «О применении законодательства при рассмотрении судами дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи)», право предъявить иск о возмещении материального ущерба к виновным в растрате, отчуждении или сокрытии подвергнутого аресту имущества лицам, которым это имущество было передано на хранение, принадлежит гражданину или организации, в интересах которых был наложен арест на это имущество, т.е. взыскателю.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что для повышения эффективности исполнительного производства необходимо в соответствии с действующим законодательством привлекать к принудительному исполнению работников милиции не только при воспрепятствовании судебным приставам-исполнителям в совершении исполнительных действий при исполнении ими служебных обязанностей, а также при возникновении угрозы их жизни или здоровью, но и при осуществлении розыска должника. Производство розыска должника или его имущества соответственно органами внутренних дел или службой судебных приставов необходимо сочетать с привлечением частных детективов для проведения розыскных мероприятий по исполнительным документам, по которым розыск объявляется при условии полного авансирования расходов по розыску взыскателем. Представляется также целесообразным использовать элементы част-

ного исполнения при передаче арестованного имущества должника на хранение, закрепив возможность передачи этого имущества профессиональным хранителям за счет средств должника. Главным условием при полном авансировании расходов по розыску должника для его имущества, а также полном или частичном авансировании расходов по хранению арестованного имущества взыскателем на основании статьи 83 Федерального закона РФ «Об исполнительном производстве» должно стать безусловное первоочередное возмещение взыскателю указанных расходов за счет должника по постановлению судебного пристава-исполнителя, утвержденного старшим судебным приставом, независимо от того, компетентным государственным органом или частным детективом производился розыск должника или его имущества, и от того, кем осуществлялось хранение арестованного имущества должника. (5)

В соответствии со ст. 58 ФЗ «Об исполнительном производстве» взыскание обращается на имущество должника, принадлежащее ему на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления (за исключением, имущества, изъятого из оборота или ограничиваемого в обороте), независимо от того, где и в чьем фактическом, пользовании оно находится. Соответственно на это имущество и может быть наложен арест и обращено взыскание. Учредители и участники юридических лиц несут субсидиарную ответственность на основании ст. ст. 113, 115, 120 ГК (правила об ответственности казенных предприятий и учреждений). Юридическое лицо не несет ответственности по обязательствам учредителей, если это не предусмотрено в уставе.

Обращение взыскания на имущество должника заключается в наложении ареста, изъятия и принудительной реализации.

По общему правилу арест на имущество должника в соответствии с п. 1 ст. 51 ФЗ «Об исполнительном производстве» налагается не позднее одного месяца со дня вручения должнику постановления о возбуждении исполнительного производства путем вынесения самостоятельного постановления. Возникают вопросы: почему срок один месяц, почему вообще установлен срок для исполнения, данного исполнительного действия, что делать, если ме-

сячный срок истек. Сроки установленные указанной статьей Закона, ограничены и по своему характеру не должны являться пресекательными. Истечение месячного срока со дня вручения должнику постановления о возбуждении исполнительного производства, по нашему мнению, не должно являться препятствием для наложения ареста на имущества должника-организации за пределами этого срока. Более того, несвоевременное получение судебным приставом-исполнителем ответов на запросы не позволяет ему иметь полную картину о состоятельности должника и перейти в рамках указанного срока к другим исполнительным действиям, более сложным.

Таким образом, из содержания статьи необходимо исключить месячный срок для наложения ареста на имущество должника.

Наложение ареста на имущество производится с соблюдением очередности, установленной ст. 59 ФЗ «Об исполнительном производстве»: в первую очередь – имущество, непосредственно не участвующее в производстве (ценные бумаги, денежные средства на депозитных и иных счетах должника, валютные ценности, легковой автотранспорт, предметы дизайна офисов и иное); во вторую очередь – готовая продукция (товары), а также иные материальные ценности, непосредственно не участвующие в производстве и не предназначенные для непосредственного участия в нем; в третью очередь – объекты недвижимого имущества, а также сырье и материалы, станки, оборудование, другие основные средства, предназначенные для непосредственного участия в производстве.

Закон при установлении очередности исходит из того, что должник – это коммерческая организация, действующая в целях извлечения прибыли. Поэтому взыскание на имущество, непосредственно обеспечивающее жизнедеятельность юридического лица обращается в последнюю очередь. О такой позиции законодателя свидетельствует также возможность должника указывать судебному приставу-исполнителю желаемую очередность наложения взыскания (с учетом очередности, установленной Законом) п. 5 ст. 46 ФЗ «Об исполнительном производстве». Однако приведем пример из практики, который показывает некоторую недоработку данной позиции. В ходе со-

вершения исполнительных действий по взысканию с ЗАО «Трест Спецтоннельстрой» судебным приставом-исполнителем было обнаружено (наряду с имуществом 1 и 2 очереди) имущество, по данной классификации относящееся к третьей очереди – недвижимость: база отдыха, пионерский лагерь, продажа которых покрыла задолженность и оградила бы должника от экономического краха. Однако согласно ст. 59 ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель не может нарушать установленный порядок наложения ареста на имущества должника-организации, в противном случае это влечет признание его действий незаконными.

На наш взгляд, необходимо предусмотреть больший объем прав для судебного пристава-исполнителя по обращению взыскания на имущество должника с учетом выше изложенной ситуации.

Согласно п. 1 ст. 60 ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае ареста имущества должника организации третьей очереди направляет в территориальный орган Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству уведомление об аресте с приложением сведений о составе и стоимости имущества, на которое наложен арест, а также о сумме требований взыскателя. Однако нам не очень понятно как можно на практике осуществить в трехдневный срок оценку имущества третьей очереди – относящего к самому сложному комплексу, реализация которого проходит не на комиссионных началах. Получается, что для того чтобы не нарушить данный порядок судебному приставу необходимо, перед тем как арестовать имущество третьей очереди, сделать оценку, а затем совершить сам арест. В противном случае все действия могут быть признаны не соответствующими закону. Приведем мнение по данному вопросу из арбитражной практики. «Суд установил, что уведомление судебного пристава-исполнителя по данному делу не соответствовало требованиям ст. 60 упомянутого Закона. В нем, в частности, не указана стоимость арестованного имущества, что по смыслу ст. 60 Закона об исполнительном производстве является необходимым условием для принятия решения о возбуждении дела о несостоятельности должника. Исходя из этого, уведомления судебного пристава-исполнителя были возвра-

щены в адрес службы судебных приставов территориальным управлением ФСДН. При таких обстоятельствах акт ареста имущества 3 очереди и последующие меры по его реализации не могут быть призваны соответствующими законом».

Так же в соответствии с п. 5 ст. 9 указанного закона в целях обеспечения исполнения исполнительного документа по имущественным взысканиям по заявлению взыскателя судебный пристав-исполнитель одновременно с вынесением постановления о возбуждении исполнительного производства вправе произвести опись имущества должника и наложить на него арест, о чем указывается в этом постановлении.

Следовательно, аресту может быть подвергнуто и имущество 3-й очереди. Статья 60 рассматриваемого закона не разграничивает арест в порядке ст. 9 и в порядке ст. 51 и 59, а это абсолютно две разные процедуры.

Значит ст. 60 ФЗ «Об исполнительном производстве» требует существенных изменений.

В случае возбуждения процедуры банкротства и передачи исполнительного документа в ликвидационную комиссию, что делать судебному приставу с исполнительным производством. Фактически прекращать, но на каком основании. Ст. ст. 23 и 27 ФЗ «Об исполнительном производстве» нет никаких указаний на данные обстоятельства. Данный вопрос остается не разрешенным в законодательстве. Необходимо внести изменения в ст. 27 ФЗ «Об исполнительном производстве», дополнив ее пунктом, где основанием для окончания исполнительного производства: возбуждение процедуры банкротства и передачи исполнительного документа в ликвидационную комиссию.

Арестованное имущество должно быть продано в течение двух месяцев со дня наложения на него ареста (если иное не предусмотрено федеральным законом). Возникает вопрос: что делать в случае получения исполнительного листа об исполнении судебного акта, когда имущество было уже арестовано в обеспечение иска, с какого момента начинает исчисляться двухмесячный срок.

Нормы о порядке продажи и ФЗ «Об исполнительном производстве» носят в основном отсылочный характер. Поэтому для определения порядка реализации имущества необходим комплексный анализ этого закона, гражданско-

го, гражданского процессуального и иного законодательства.

Оценка имущества должника в соответствии со ст. 52 ФЗ «Об исполнительном производстве» производится судебным приставом-исполнителем по рыночным ценам, действующим на день исполнения исполнительного документа, за исключением случаев, когда оценка производится по регулируемым ценам.

Судебный пристав-исполнитель производит оценку имущества должника, руководствуясь своим профессиональным опытом и исходя из рыночных цен, существующих в данной местности. Государственным комитетом РФ по статистике и его территориальными органами издается ежемесячный статистический бюллетень «Индексы цен и тарифов». В нем есть раздел «Средние цены на товары и платные услуги населению», которым может руководствоваться судебный пристав-исполнитель при оценке имущества должника. Однако, даже в этом случае понятие «имущество производится по рыночным ценам» остается несколько неясным, так как оценка и является деятельностью, направленной на определение этой рыночной стоимости. Вероятно, данной нормой законодатель хотел установить, что стоимость арестованного имущества устанавливается равной стоимости аналогичного имущества в условиях открытого рынка соответствующего региона. При определении рыночной стоимости привязка к региону имеет существенное значение, так как в разных местах одна и та же вещь имеет разную стоимость.

Далее законодателем введено понятие «день исполнения», на которое должен ориентироваться судебный пристав-исполнитель при оценке арестовываемого имущества. Под днем исполнения в юридическом смысле следует понимать день получения взыскателем присужденных ему денежных средств. Каким образом можно произвести оценку имущества, ориентируясь на этот момент, непонятно. К тому же следует учесть, что исполнение может затянуться на достаточно длительное время. В данном случае «оценку следует производить на день ареста имущества должника, поскольку иное понимание данного положения закона формально возможно и будет юридически правильным, но в практическом отношении лишает норму права смысла и делает невозможным

реализацию положений ФЗ «Об исполнительном производстве».

Помимо этого, согласно ст. 7 ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ» в тех случаях, когда в нормативно-правовом акте, содержащем требование обязательного проведения оценки какого-либо объекта оценки, либо в договоре об оценке объекта оценки не определен конкретный вид стоимости объекта оценки, установлению подлежит рыночная стоимость данного объекта. Следовательно, понятие «рыночная цена», используемое в ФЗ «Об исполнительном производстве», не соотносится с терминологией ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ» и под ним следует понимать рыночную стоимость арестованного имущества.

Согласно ст. 3 ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ» под рыночной стоимостью объекта оценки (имущества) понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства. Говоря о случаях, когда оценка имущества производится по регулируемым ценам, законодатель имел в виду, что в случае, когда аресту подвергается имущество, цены на которое регулируются государством, стоимость этого имущества определяется равной стоимости, установленной соответствующими актами органов государственной власти. В отличие от рыночной стоимости регулируемая цена не имеет единого нормативного регулирования и определения. Под таковой следует понимать цены на товары, услуги, работы, установленные нормативными актами органов власти РФ (например, Указ Президента РФ от 28 февраля 1995 г. №221 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)», Федеральный Закон РФ от 14 апреля 1995 г. «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» (и др.) Кроме того, во исполнения ряда перечисленных нормативных актов органами исполнительной власти субъектов РФ также принимается довольно большое количество нормативных актов по вопросам регулирования ценообразования. Следует обратить внимание на нерешенность в ФЗ

«Об исполнительном производстве» вопроса о том, можно ли считать регулируемые цены, складывающиеся на рынке в силу традиций делового оборота или в результате их диктата предприятиями монополистами. Считаем, что это возможно.

Если оценка отдельных предметов является затруднительной либо должник или взыскатель возражает против произведенной оценки, судебный пристав-исполнитель для определения стоимости имущества, назначает специалиста (ст. 41 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Однако в случае если одна из сторон не согласна с оценкой она должна подать соответствующее заявление судебному приставу-исполнителю. Однако закон не предоставляет сторонам специальной возможности оспаривать оценку специалиста, предполагается, что она является окончательной. Исключение составляет случаи оценки дебиторской задолженности, когда возможно проведение повторной оценки. Все сказанное не лишает сторону возможности оспорить стоимость. Однако недоработанность вопроса, связанного с оспариванием оценки, может привести к тому, что арестованное имущество будет реализовано до того, как сторона сможет оспорить свое несогласие.

На практике большое количество жалоб на действия судебных приставов-исполнителей связано именно с оценкой, реализуемого имущества. Вследствие чего, думается, что в ст. 41 Федерального закона «Об исполнительном производстве», необходимо внести комплексные изменения в соответствии с выше изложенной позицией.

Вызывает определенные сложности процедура привлечения к оценке имущества специалиста в тех случаях, когда оценка имущества – является затруднительной для судебного пристава-исполнителя. На практике судебный пристав-исполнитель часто не знает, какое имущество будет подвергнуто описи и аресту. В такой ситуации можно на арест пригласить специалиста, но какого? Даже после того как специалист будет присутствовать при составлении акта описи и ареста, он не может дать сразу квалифицированное заключение, которое могло быть занесено в акт описи и ареста. Для составления отчета (заключения) об оценке требуется 1-2 дня. Целесообразно было бы предусмотреть законодателю обстоятельства, прямо указывая,

что в акте описи и ареста, где для оценки имущества требуется заключение специалиста, возможно отсутствие оценки на момент составления акта, но должна стоять подпись оценщика и дата составления им заключения.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 23.04.1999 г. №459 «О реализации конфискованного и арестованного имущества» решение задач по реализации имущества возложено исключительно на Российский Фонд федерального имущества. В соответствии с п. 3 указанного Постановления Правительства РФ установлено, что деятельность специализированных организаций по оценке имущества должников должна осуществляется данными организациями, отобранными на основе конкурсного отбора (аккредитация). В соответствии с требованиями Фонда, к участию в аккредитации допускаются юридические лица:

- созданные и осуществляющие деятельность в соответствии с законодательством РФ;

- имеющие опыт осуществления деятельность в области оценки в смысле, придаваемом понятию «оценка» в соответствии с ГК РФ и Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», не менее двух лет;

- имеющие в штате организации не менее трех сертифицированных оценщиков с опытом работы не менее двух лет;

- при наличии страхования гражданской ответственности оценщика на сумму не менее 25000 МРОТ на дату опубликования условий конкурса;

- при отсутствии просроченной задолженности перед бюджетами всех уровней и государственными внебюджетными фондами на последнюю перед проведением аккредитации отчетную дату;

- имеющие необходимый уровень качественных показателей деятельности;

- при наличии рекомендаций федеральных органов власти, а также органов исполнительной власти субъектов Федерации. (8)

В связи с тем, что фактически настоящими требованиями предусматривается обязательная профессиональная оценка имущества должника-организации, а ранее указывалось, что оценка имущества должника-физического лица не менее проблематична, нам кажется, было бы разумным введение обязательной оценки опи-

сываемого и реализуемого имущества независимым профессиональным оценщиком как самостоятельным и независимым субъектом исполнительного производства и внесение соответствующих изменений в ст.8 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Примечания:

1. Закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. «О милиции» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – №16. – Ст. 503.
2. Закон РФ от 11 марта 1992 г. «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – №17. – Ст. 888.
3. Федеральный закон от 14 апреля 1995 г. «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергии в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №16. – Ст. 1316.
4. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №33. – Ст. 3349.
5. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства. – 1997. – №30. – Ст. 3591.
6. Федеральный закон от 29 июня 1998 г. «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3813.
7. Указ Президента РФ от 28 февраля 1995 г. №221 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №10. – Ст. 859.
8. Постановление Правительства от 7 июля 1998 г. № 723 «Об утверждении Положения о порядке и условиях хранения арестованного и изъятого имущества» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №28. – Ст. 3362.
9. Морозова И.Б. Субъекты исполнительного производства: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.
10. Рябова Е.В. Советский гражданский процесс. – М., 1967.
11. Скобликов П.А. Розыск должника и его имущества в гражданском и уголовном процессах // Хозяйство и право. – 1998. – №5.